

- 24 Бурдей Г. Д., Наумов С. Ю. Историческая литература в годы Великой Отечественной войны. Документы и материалы. Вып. 3. Историческая книга: системный анализ. Саратов, 1995. С. 16.
- 25 См.: Дворниченко А. Ю. Владимир Васильевич Мавродин — историк Древней Руси (1930–1950 гг.). С. 269; Фроянов И. Я., Дворниченко А. Ю. В. В. Мавродин — историк древней Руси (30–50-е гг.). С. 592, 602; Дворниченко А. Ю. Владимир Васильевич Мавродин: Страницы жизни и творчества. С. 36.
- 26 Дворниченко А. Ю. Владимир Васильевич Мавродин: Страницы жизни и творчества. С. 36.
- 27 ОР РНБ. Ф. 1262. Фирсов Георгий Гаврилович. Оп. 2. Д. 209. 9 лл.
- 28 См.: Дворниченко А. Ю. Владимир Васильевич Мавродин: Страницы жизни и творчества. С. 21, сноски № 59.
- 29 Там же. С. 21, сноска № 59. Именно после окончания этих слов идет указанная отсылка.
- 30 Там же. С. 5.
- 31 Письмо профессора В. В. Мавродина академику И. И. Минцу // Фроянов И. Я. Начало христианства на Руси / Отв. ред. В. Пузанов. Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2003. С. 186–188.
- 32 Приложение I. [Письмо профессора В. В. Мавродина академику И. И. Минцу] // Фроянов И. Я. Загадка крещения Руси. М.: Алгоритм, 2007. (Древнейшая история Руси). С. 225–227.
- 33 Там же. С. 225.

В. В. Мавродин. Письма к коллегам

Публикация Н. Н. Юсовой

I.

Письма

Владимира Васильевича Мавродина к Константину Григорьевичу Гуслистому¹

№ 1.

Дорогой Константин Григорьевич!

Весьма признателен Вам за внимание и дружеское поздравление.

Я всегда рад получить от Вас весточку.

Большое спасибо Вам за разыскания в области украинского фольклора о Пугачеве. Это мне все известно, но т.[ак] к.[ак] я не ожидал, что все выглядит так бледно, то и обратился за помощью к Вам.

Еще раз благодарю за товарищескую помощь.

Что касается рукописи о складывании украинской народности и нации то, по-моему, Вы прекрасно справились с этой задачей.

Особенно мне понравился раздел о нации.

Если позволите, то я выскажу некоторые соображения.

Думаю, что государственный распад Киевской Руси имел очень большое значение в расчленении древнерусской народности. Особенно это отразилось в сознании народа (все — «русские»!). Когда-то кто-то (я уже забыл кто) меня здорово обругал за мои попытки согласно В. И. Ленину (Ленин. Собрание, т. XXX Тезисы о национ[альном] вопросе), найти в княжествах элементы «национ[альных] об-

ластей» с диалектными особенностями. Не знаю, как сейчас ставят вопрос языковеды.

На стр. 4 следовало бы привести Постановление ЦК КПСС, Совмин[а] и Верх[овного] Совета о праздновании 300 летия... т.[ак] к.[ак] там очень хорошо сказано о «едином корне» — древнерусс[кой] народности.

На стр. 7. подчеркнуть, что ассимилировались и племена балт.[ийских] языков (напр.[имер], голядь, часть ятвягов).

Стр. 11. В состав Молдавии вошла не только Буковина, но и Галицкое Подонье, Подунавье.

Среди поселявшихся на Украине в XVIII–XIX вв., упомянуто греков, арнаутов (албанцев) немцев, гагаузов (т.[о] е.[сть]), правда, скорее передвигались на восток, чем переселялись).

Вот и все, что я мог пожелать, хотя старался придираться.

Если присланный Вами экземпляр можно мне оставить, буду весьма признателен, а если нет, то немедленно вышлю.

Не собираетесь ли в наши края?

Как скоро можно ожидать выхода этой работы?

Желаю всего наилучшего

[Автограф личной подписи В. Мавродина]

Р. С. Горячий привет Николаю Николаевичу

14. 4. 58.

№ 2.

Дорогой Константин Григорьевич!

Я нахожусь в смятении.

У меня нет ни 1) Вашего доклада, ни 2) тех материалов, которые Вы мне обещали и которые должны были бы стать основой моего отзыва, ни 3) даты защиты.

Я безоружен.

После 20 мая я приехать не смогу, до начала июня, точнее, до 10–20 июня.

Что делать?

Жду Вашей информации и материалов.

Желаю Всего наилучшего.

[Автограф личной подписи В. Мавродина]

II.

Письмо

Владимира Васильевича Мавродина
к Генриху Марковичу Дейчу²

№ 3.

Дорогой Генрих Маркович!

Мы с С. Б. договорились об обсуждении Вашей работы в начале января. Он хочет привлечь к обсуждению П. А. Г[?]айхелинович, который 4/1 будет в Ленинграде.

Так будет солидней.

Спасибо за архивную справку.

Желаю всего наилучшего

[Автограф личной подписи В. Мавродина]

III.

Письма

Владимира Васильевича Мавродина
к Николаю Севастьяновичу Державину³

№ 4.

Многоуважаемый Николай Севастьянович!

Много лет прошло с тех пор, как под Вашим руководством на истфаке ЛГУ была создана кафедра истории славянских народов. Но война помешала нам начать подготовку специалистов по истории славянских народов.

И вот все же мы пытаемся организовать хотя бы подобие преподавания истории славянских народов у нас на истфаке. Прошу Вас, Николай Севастьянович, помочь своим советом.

В другое время все это было бы проще сделать, но сейчас, когда Ваши статьи, выступления и портреты видишь только в газетах и журналах в связи с Вашей деятельностью в Академии Наук, Славянском и Антифашистском комитетах, то единственный способ обращения — письмо.

Пользуясь случаем, поездкой профессора Якова Самойловича Ранидгельда [?], через которого я и передаю это письмо, и которого прошу любить и жаловать, т.[ак] к.[ак] мы, саратовцы, стали совсем провинциалами и боимся, как бы нас в Москве не затолкали (в прямом и переносном смысле этого слова). Хочу попросить у Вас совета.

Дело в том, что мы хотим все же поставить курс истории славянских народов, объемом в 70 ч. (курс годовой). Сюда войдут вопросы истории южных и западных славян. Но как его лучше построить, «от» и «до» какого времени, какие вопросы Вы бы считали необходимым поднять? Если Вас не затруднит, я был бы очень рад и признателен Вам за указания.

Конечно, было бы идеально, если бы Вы могли приехать к нам в Саратов хоть на несколько дней, прочесть пару-другую лекций. Мы бы Вас встретили, как славяне и анты в VI в. встречали гостей, а студенчество сейчас особенно восприняливо ко всем славянским проблемам.

Николай Севастьянович, не удастся, нет?

Был бы очень благодарен Вам, Николай Севастьянович, если бы Вы сообщили мне, что делается в Академии Наук в отношении этногенеза славян. Говорят, что этим занимается Удальцов. Есть ли печатные следы его изысканий? Нельзя ли какнибудь познакомиться с его трудами в этой области?

Нет ли возможности выписать журнал «Славяне»?

В отношении Антифашистского Комитета я Вам ничего не пишу, т.[ак] к.[ак] Вас, по-видимому, видел Александр Алексеевич и говорил по этому поводу.

Но вот о чем бы я Вас очень просил, — это о присылке Ваших мемуаров для книги «История ЛГУ за 125 лет». Я бы просил Вас дать хотя бы вкратце историю филологического образования в Ун-[иверсите]те с момента его основания, назвать виднейшие имена, школы, направления, воспоминания о Ваших учителях и коллегах, об Ун-[иверсите]те в 1917–1941 г.г., о Вашей деятельности в ун-[иверсите]те (научной, администрат.[ивной]), о Марре, о Ваших учениках, о ФОН-е, Ямфаке и ФИЛ-е, и т.[ак] д.[алее] и т.[ому] п.[одобное], по Вашему усмотрению. Только Николай Севастьянович, если можно, то поскорей вышлите нам

пр.[оект], так [как] в августе наш автор.[ский] коллектив садится за написание и монтаж книги.

Простите, что задал Вам столько хлопот, но я позволил себе к Вам, своему бывшему учителю, обратиться и не по служебным вопросам, помня Ваше обычное внимание.

Желаю Вам всего наилучшего, здоровья, бодрости,
Саратов, Кирова 18 уважающий Вас

[Автограф личной подписи В. Мавродина]

№ 5.

Дорогой

Николай Севастьянович!

Очень рад Вашему письму и прежде всего желаю Вам здоровья и бодрости на благо нашей науки.

Вы — отец нашего советского славяноведения и болеть Вам не полагается ни в коем случае.

Как жаль, что не удалось нам тогда, в 1941 году, осуществить возрождение славяноведения. Все же я не теряю надежды, что под Вашим руководством — работает наша университетская кафедра.

У нас была интересная защита. Е. М. Косачевская защищала работу на тему «Головная Русская Рада». Защита прошла очень интересно и вызвала оживленную дискуссию.

Сейчас у нас читается общий курс истории южных и западных славян, но это далеко не то, что нужно.

Да и требовать нечего.

Очень Вам благодарен за хлопоты о журнале.

Наш славянский журнал меня очень интересует и заслуживает того, чтобы им заинтересовалась широкая публика. Но тираж, к сожалению, мизерный.

Николай Севастьянович!

Я прочел, что вышла Ваша книга о борьбе славян с немцами и, буду нескромен, попрошу Вас об одолжении — нельзя ли ее достать?

Вы не были на докладе Удальцова о происхождении славян? Были ли высказаны какие либо интересные мысли, соображения, приведены новые материалы? Меня эта проблема очень интересует.

Я сейчас занялся историей Киевской Руси, но совершенно не в том аспекте, который характерен для работ Б. Д. Грекова и С. В. Юшкова. Я хочу попробовать изложить историю формирования русских той поры, как народности определенной стадии складывания, историю русской культуры, наконец, и это главное, историю политическую, внешнюю, показать Русь в системе государств, ее связи с Востоком, Западом, Византией.

Работаю много, с увлечением и кое что успел сделать.

Написано около 15 п[ечатных]/л[истов].

К сожалению, не все нашел в биб-[лиоте]ках в Саратове и должен буду поехать в Москву.

Сейчас по радио передали о приезде Бенеша и его встрече.

Новая веха в истории славянских народов!

Желаю всего наилучшего, Николай Севастьянович.

Ждем Вас на юбилей Ун-[иверсите]та, долженствующий быть в феврале. На днях получите официальное приглашение.

Желаю здоровья и успехов.

[Автограф личной подписи В. Мавродина]

IV.

Письмо

**Владимира Васильевича Мавродина
к Михайлу Васильевичу Доброклонскому⁴**

№ 6.

*Многоуважаемый
Михаил Васильевич!*

К сожалению, Вы не могли присутствовать на последнем заседании ученого совета.

Мы пришли к выводу, что Н. Н. Пунин нашу надежду не оправдал, реально ничем не доказал своей перестройки и заслужил соответ [ствующую] оценку в статье Герасимова в «Правде».

Ученый Совет поручил Вам немедленно созвать кафедру и обсудить Пунина. Есть основания полагать, что следует сделать оргвыводы. С приветом

[Автограф личной подписи]

V.

Письма

**Владимира Васильевича Мавродина
к Антону Ивановичу Козаченко⁵**

№ 7.

*Дорогой
Антон Иванович!*

Посылаю Вам «Введение». По моему, оно составлено удачно, а те не [которые; — здесь дефект бумаги. — Н. Ю.] исправления, которые мне хотелось бы сделать, я внес крас [ными] чернилами.

Очень прошу Вас прислать мне:

1) примерный список литературы к одной из глав и

2) Как это ни странно, перечень моих глав и названия (IX, XIV–XVIII вв.), т. [ак] к. [ак], видимо, Вы внесли кое-какие коррективы, а для того, чтобы составить хорошие списки рекомендуемой студентам литературы, мне нужно узнать точно разбивку моего материала по главам и их наименование.

Желаю всего наилучшего

[Автограф личной подписи В. Мавродина]

№ 8.

*Дорогой
Антон Иванович!*

Посылаю вам второй экземпляр недостающей части главы о XVIII веке. Я согласен с Вами относительно карт.

Думаю, что для моих глав следует использовать две карты из «Очерков» (43. «Крымская война 1773–1775 гг.» и 44. «Русско-турецкие войны во втор.[ой] пол.[овине] XVIII в.»).

и две

вставки: 45. Внешняя политика России во вт.[орой] пол.[овине] XVIII в. из учебника по истории СССР для истфаков («Россия в XVII веке» и 46. «Россия в конце XVIII века»).

Возвращаясь к вопросу о том, где лучше поместить в главе о XVIII веке раздел о народах Закавказья и Балкан, полагаю, что все же его лучше оставить на 86-х страницах.

Желаю всего наилучшего.

[Автограф личной подписи В. Мавродина]

VI.

Письмо

**Владимира Васильевича Мавродина
к Исааку Израилевичу Минцу⁶**

№ 9.

Дорогой Исаак Израилевич!

Памятуя наш недавний разговор по телефону, пишу Вам это письмо. Как помните, речь у нас шла о профессоре Игоре Яковлевиче Фроянове — моем ученике, которым, скажу прямо, горжусь.

Это — достойнейший, порядочный человек, талантливый ученый, создавший оригинальную и яркую концепцию истории Киевской Руси, смысл которой сводится к пониманию древнерусского общества как общества с незавершенным процессом классовообразования.

Она изложена в двух книгах: «Киевская Русь. Очерки социально-экономической истории» (1974) и «Киевская Русь. Очерки социально-политической истории» (1980), также в многочисленных статьях. Работы И. Я. Фроянова получили большой резонанс в научном мире. Как водится в подобных случаях, новая концепция вызвала плодотворные споры, дискуссии. Но, к сожалению, и недостойные нападки, чуждые науке. Именно так я рассматриваю «критические» публикации В. Т. Пашуто и некоторых других авторов, напоминающие скорее проработку, чем научную полемику.

Издательство Ленинградского университета запланировало к выпуску в 1983 г. третью книгу И. Я. Фроянова «Киевская Русь. Очерки отечественной историографии», являющуюся своеобразным продолжением его исследований в области древнерусской истории. К сожалению, на этот раз оппоненты И. Я. Фроянова, видимо, исчерпав свои аргументы, решили помешать выходу книги. Главную роль здесь взял на себя Б. А. Рыбаков, что не могло не сказаться, как Вы сами понимаете, на прохождении рукописи. Он добился того, что рукопись попала к нему на отзыв, который, конечно, не мог быть положительным. Выдержанный далеко не в академическом тоне, он похож более на обвинительное заключение на суде. Вот лишь отдельные примеры: «Умозрительная концепция И. Я. Фроянова по существу отрицает все основные достижения советской марксистско-ленинской науки за полвека от выхода труда Б. Д. Грекова в 1933 г. и до наших дней. Неудивительно, что она нашла положительный отклик в США и ФРГ»; «И. Я. Фроя-

новым ведется война с советскими историками. В настоящее время такая война может радовать только врагов марксизма»; «Рукопись И. Я. Фроянова, пронизанная от начала и до конца враждебной тенденцией, не может быть ни опубликована, ни переработана. Речь идет не об отдельных неточностях или второстепенных разногласиях, а о концепции, которая может увести читателей очень далеко в сторону от марксизма». И это обращено в адрес ученого-коммуниста с почти двадцатилетним стажем, декана исторического факультета ЛГУ, зав. кафедрой истории СССР, человека, преданного идеям марксизма-ленинизма, всегда и везде отстаивающего их в своей научной деятельности.

Согласитесь, в наше время такого рода формулировки выглядят, мягко говоря, политически бестактно и не могут не вызвать чувства возмущения и протеста.

Должен сказать, что работу Игоря Яковлевича рецензировали академик Б. Б. Piotровский, член-корреспонденты К. В. Чистов и В. Л. Янин, доктора наук А. Л. Шапиро, А. Н. Цамутали, Ю. Г. Алексеев, В. М. Панях, А. Г. Маньков. Все эти уважаемые ученые высказались за публикацию книги И. Я. Фроянова. На фоне этих положительных заключений, кстати известных Б. А. Рыбакову, его позиция не может быть истолкована иначе как стремление незаслуженно опорочить советского ученого и тем самым блокировать выход книги в свет. И это, к огорчению, пока ему удастся.

Обращаюсь к Вам, дорогой Исаак Израилевич, как к видному организатору советской исторической науки, ученому с мировым именем, ответственному редактору первого в нашей стране учебника по историографии истории СССР (эпоха социализма) с просьбой дать отзыв на рукопись книги И. Я. Фроянова и поддержать его своим высоким авторитетом в трудную для него минуту научной жизни.

Шлю Вам самые добрые пожелания.

Всегда Ваш В. В. Мавродин

VII.

Письма

Владимира Васильевича Мавродина
к Анне Михайловне Панкратовой⁷

№ 10.

Многоуважаемая
Анна Михайловна!

Посылаю Вам свой маленький *opus* о Пугачеве. Это — небольшой раздел первой главы, посвященной историографии Пугачева, Пугачеву в оценке современников и потомства.

Я заканчиваю работу в архивах Ленинграда, где материалов о Пугачеве очень немного, и надолго переключаюсь на Московские архивы (ЦГАДА и рукописный отдел Ленинской библиотеки).

Думаю, что интерес к данной теме не уменьшается, а вырастает.

В этой связи я хотел просить Вас о помощи. Дело в том, что в одном из номеров журнала «Вопросы истории» была помещена статья В. И. Лебедева о крестьянских войнах. Редакция просила откликнуться на нее.

Я и группа моих учеников, защитивших диссертации по различным вопросам истории восстания Пугачева, прислали в редакцию коллективную статью-отклик.

Мне кажется, что и по материалам, и по высказанными в ней соображениями, она представляет интерес.

К сожалению, она до сих пор не опубликована.

Прошу Вас, Анна Михайловна, если статья наша того заслуживает, помочь ей увидеть свет.

Желаю всего наилучшего

Глубоко уважающий Вас

[Автограф личной подписи В. Мавродина]

№ 11.

Многоуважаемая

Анна Михайловна!

Очень сожалею, что мне не удалось побывать на сессии в Академии Наук у нас в Ленинграде и встретиться с Вами. Днем у меня были экзамены, а вечерами я был занят, как председатель Комиссии, в связи с предстоящими выборами. Вся сессия т.[аким] обр.[азом], прошла, минуя меня. Очень сожалею, что так все неудачно сложилось.

На днях послал в редакцию статью, написанную совместно с моим учеником, И. З. Кадиопом [?], и представляющую собой ответ на статью В. И. Лебедева о крестьянских движениях в России, опубликованную в «Вопросах истории» в порядке обсуждения, мне кажется, что вопрос, затронутый В. И. Лебедевым и, заслуживает внимания, и особенно, проблема крестьянских войн в России.

Если наша статья Вас заинтересует, буду очень рад.

Постепенно, все более и более вникая в характер восстания Пугачева, я прихожу к выводу о специфике этой последней в истории России крестьянской войны.

Выполнил поручения редакции и представил коллективную рецензию на «Очерки истории СССР (XVIII век)». Работа, с нашей точки зрения хорошая. Рецензия несколько своеобразная, но мы сочли не нужным пересказывать книгу, а подчеркнуть лишь то, что она дает.

Как видите, Анна Михайловна, стараюсь, в меру сил своих и возможностей, наладить помощь редакции со стороны ленинградских историков.

Желаю всего наилучшего.

Уважающий Вас

В. Мавродин.

VIII.

Письма

**Владимира Васильевича Мавродина
к Александру Павловичу Пронштейну⁸**

№ 12.

Дорогой

Александр Павлович!

Посылаю «Вестник» со статьей Коли. По-моему, статья получилась очень хорошая.

Сейчас мы с И. Я. Фрояновым заканчиваем «юбилейную» статью о советской историографии Киевской Руси. Наш большой коллективный том «Советская историография Киевской Руси» идет по плану изд-ательств «Наука» на

1978 год. Вслед за этим пробиваем том «Советское источниковедение Киевской Руси», куда войдут вспомогательные и смежные науки.

Как трудно все это пробивать, и это несмотря на то, что эти издания предпринимаются по инициативе высоких кругов.

Как Вы трудитесь, над чем?

Шлю привет Вашему семейству и желаю всего самого наилучшего.

[Автограф личной подписи В. Мавродина]

№ 13.

Дорогой

Александр Павлович!

Получил Ваше письмо и сразу же отвечаю на него.

Пусть Коля подготовит рецензию на книгу Буганова о крест.[ьянской] войне. Объем 5–6 страниц. Я постараюсь оказать этой рецензии «зеленую улицу». Что бы отличить рецензию со статьею, может быть, ее следовало бы назвать «новая книга о ...».

На днях у меня была очень интересная особа. Она — аспирант филолог.[ического] ф[акультета]-та из Болгарии.

Но Катя Критска (так ее зовут), хоть и из Болгарии, но она русская и потомок некрасовцев. Тема ее диссертации «свадебные обряды донских казаков». Ее интересует возникновение донского казачества, и в этой связи я прошу Вас указать мне три-четыре работы на эту тему, наиболее «современных». Буду очень благодарен. Надеюсь, что до скорой встречи.

Ваш [Автограф личной подписи В. Мавродина]

№ 14.

Дорогой

Александр Павлович!

Получил Ваше письмо и спешу ответить.

Защиту Колей своей диссертации я планирую на весну. Сегодня я еще раз проверил план защит диссертаций во 2-м семестре и т.[ак] ск.[азать] «утвердил» его в списке диссертантов. Но вот, что очень важно — надо отпечатать автореферат. Нельзя ли это сделать в Ростове?

Если что удастся, то прохождение Коли через все этапы будет очень ускорено.

Впрочем, я еще выясню, что нужно для напечатания автореферата, и напишу Вам. Александр Павлович! Вы пишете о моей работоспособности. Спасибо за доброе слово. И все же она, конечно, не та, что в былые годы. Да оно и понятно.

Я в свою очередь удивляюсь Вам — «книжка за книжкой».

И сколько!

Многая лета!

Желаю Всем Вашим

всего наилучшего

[Автограф личной подписи В. Мавродина]

IX.

Письма и телеграмма
Владимира Васильевича Мавродина
к Николаю Леонидовичу Рубинштейну⁹

№ 15.

Дорогой

Николай Леонидович!

Приношу свои извинения за долгое молчание, а также прошу передать мои извинения У. М. Поляковой.

Я получил ее письмо о намерении приехать в Ленинград, собрался ответить, но... потерял письмо, а с ним вместе и ее архангельский адрес.

Очень прошу Вас, Николай Леонидович, передать ей, что в феврале мы сможем организовать обсуждение ее работы на кафедре.

Не собирается ли она что-либо добавить, переделать?

Попрошу ее написать мне.

Как Вы себя чувствуете?

Как здоровье?

Над чем трудитесь?

Я сдал в типографию верстку первого тома «Пугачева». Жду вторую верстку.

Второй и третий том будут коллективными (ЛГУ и Ин- [сти] тут Истории).

Так будет быстрее.

Много времени, сил и нервов отнимает деканат, и я себя ругаю за то, что согласился вновь одеть на себя это ярмо.

Возраст уже не «деканатский».

Желаю Вам здоровья,

бодрости и успехов в Новом 1961 году.

[Автограф личной подписи В. Мавродина]

№ 16.

Дорогой Николай Леонидович!

Очень рад был Вашему письму и очень благодарен за томик «Ученых записок». С удовольствием прочел Вашу статью. Откровенно говоря, я ее давно ждал, т.[ак]к.[ак] Вы в свое время делились со мной выводами, к которым пришли. И мне они показались очень интересными. Давно пора поставить вопрос о генезисе капитализма.

К сожалению, в ответ могу послать Вам только филологов, т.[ак]к.[ак] наши тома застряли в типографии, но мне кажется, что штудии наших филологов могут Вас заинтересовать.

Надеюсь в скором времени прислать Вам «Повесть временных лет» И. П. Еремина, «Люди и нравы домонгольской Руси» Б. А. Романова и 2-ые тома В. И. Равдоникаса и С. Бондия [?]. Последний, конечно, сам Вам придет.

Я сейчас готовлю доклад, вынесенный на научную сессию. Тема «Основные этапы истории русского государства до XVI в.». На очереди история морских народов в Др. [евней] Руси, о чем Вы, быть может, прочли в заметке В. И. Селиванова в «Вопросах истории».

И в далекой перспективе окончание Левобережной Украины (до XVI в.).

Дорогой Николай Леонидович!

Я очень благодарен Вам за чуткость и искренность. Грешным делом я сам подумал, что рецензию здорово «подправили». Вы не могли написать так... слабо при такой «шапке» смертоубийственности. И даже если бы все было написано Вашей рукой, я бы не обиделся, а только пожалел бы, что я не мог поговорить с Вами, т.[ак] к.[ак] в результате беседы все выглядело бы иначе, и обо многом мы бы договорились. Я слишком высоко ценю Вас для того, что бы обижаться.

Поежился бы, покрутил головой, удивился бы несколько стилю и некоторой гиперболочности и тенденциозности, но не стал бы обижаться. Узнав же, что Вас основательно исказили, я тем более рад. Я знаю, что многое в книге недодумано, сыро, может быть, и ошибочно и над многим еще следует поработать. Все это я учту и за всякую помощь Вам благодарен. А кто же этот услужливый редактор? Ежели он выполняет определенное задание, то пусть все же он будет столяром, а не плотником.

Простите, Николай Леонидович, дорогой, за внешний вид письма. Лежу в постели т.[ак] к.[ак] повредил себе ребро. Вы не собираетесь в Лен-[ингра]д?

Еще раз благодарю вас за доброе отношение.

Желаю всего наилучшего

[Автограф личной подписи В. Мавродина]

№ 17.

Дорогой

Николай Леонидович!

Долгое время откладывал свой ответ Вам, т.[ак] к.[ак] думал, что мне удастся приехать в Москву и побеседовать с Вами лично, но моя поездка в столицу сорвалась, т.[ак] к.[ак] скоро состоится наша реэвакуация, о чем вам уже, наверное, рассказал Осип Львович, на днях с первым эшелоном выехавший в Москву. Ждем его возвращения и начинаем укладывать свои «монатки».

Николай Леонидович! У меня серьезное к Вам дело. Я хочу вам предложить в порядке какого угодно совместительства и в какой угодно форме и роде участие в работе кафедры, в нашей научной работе и в педагогическом процессе. Ставка, полставки — как вам будет угодно. Любые занятия, любые курсы, любое время.

Мне бы очень хотелось, и не мне одному, что бы Вы дали на это свое согласие. Думаю, что приезд Ваш 1–2 раза в семестр в Лен-[ингра]д не очень бы Вас обременил, а об условиях мы сами постараемся.

Нам же Ваше участие принесло бы большую пользу.

Жду Вашего ответа и надеюсь на его положительный характер, зная Ваше дружеское отношение к своим ленинградским товарищам.

Наша кафедра окрепла и еще больше окрепнет и если в ее составе будут работать и Борис Дмитриевич, и Сигизмунд Натанович, и Окунь, Романов, Предтеченский, Степанов и др.[угие].

Что касается затронутых Вами вопросов о состоянии нашей исторической науки, то, несмотря на то, что в своей Саратовской жизни мы провели как медведи в берлоге, тем не менее, мне кажется, что у нас наблюдается, я бы прямо сказал, измельчание.

Некоторые проблемы ставятся как-то шиворот-на-выворот, все слишком конъюнктурно, прерадяще. «Историч.[еский] журнал» страдает дистрофией III степени и скучен, как ожидание поезда.

И особенно потрясла меня книга Яковлева. В некоторых местах, простите, но это или бред, или «история» типа сатирикон. Мне кажется, что пора приниматься за серьезные проблемы и создавать монографии.

Вот придет Осип Львович, наверное, расскажет нам о Ваших новостях.

Николай Леонидович! Жду ответа.

И, надеюсь, положительного.

Пишите, на всякий случай уже на Ленинград. (В.[ременный] а.[дрес] Университетская наб.[ережная] 7/9, университет, мне).

Желаю всего наилучшего.

[Автограф личной подписи В. Мавродина]

№ 18.

Дорогой Николай Леонидович!

Я очень благодарен вам за дружеское хорошее письмо и очень рад тому, что моя книга попала к Вам на рецензию, ибо уверен в Вашей строгой объективности, которая послужит на пользу и науке, и мне.

Вопросов спорных, конечно, много, но я полагаю, что вряд ли книга выиграла, если бы еще постояла, как хорошее вино. Мысли, изложенные в ней, не результат одного только «саратовского сиденья», а многих предыдущих лет. Пройдет еще год, два, три и я, конечно, буду, надо полагать, эволюционировать. Будет эволюционировать и моя книжка, мои взгляды. Когда же остановиться?

Вот почему я решил ее опубликовать. Я бы только очень хотел, что бы мои московские товарищи различали бы точку зрения от ошибки.

Очень давно, когда еще писалось мое «Образование русского национального государства» (1938 год), блаженной памяти (убит на фронте) редактор Соцэкза Захар Гауф[х?]штейн говорил мне: «Ты, пожалуйста, не умничай. Если чтонибудь (это произносилось весьма многозначительно — В. М.) скажет Греков — это будет точка зрения, а если ты, то это будет ошибка».

В своей книге я не хотел бы пойти по стопам тех, кто вместе с водой выплескивает и ребенка. Не хотел бы повторять Грекова и Юшкова и, как мне кажется, это мне удалось.

Борьбу с норманизмом я усматриваю не в том, что бы отрицать наличие норманнов на Руси и объявлять все сказкой, а в том, что бы показать их истинную роль. А то уподобишься тому американскому доктору, который, первый раз попав в зоопарк и увидев верблюда, долго на него смотрел и изрек: «нет такого животного».

В отношении протославян, палеоевропейцев и т.[ому] п.[одобное] я должен заметить следующее.

Я полагаю, что могу назвать палеоевропейцами древнейшие племена неолита Европы. Из современного европейского населения в их состав, напр.[имер], не входят татары, венгры, калмыки и т.[ому] п.[одобное]. Они (палеоевропейцы) адекватны палеоазиатам Сибири. Процесс их эволюции идет в разном направлении. Прежде всего идет выделение финно-угорских языков, а с индоевропейских языков складываются языки греческий, кельтский и т.[ому] п.[одобное].

Где-то в средиземных районах начинается формирование славянских языков. Это уже протославяне. В состав их включаются одни этнические компоненты и выключаются другие. В книге своей, поэтому то я позволяю себе говорить о разных этапах, стадиях формирования славянства.

Но довольно о ней.

Расскажу наши ленинградские новости.

ЛГУ, как и МГУ, получили оборудование для типографии. Она у нас была и раньше, но удовлетворить наши запросы, естественно, не смогла. С типографиями вообще обстоит в этом году неважно. Боюсь, что выпуск наших трудов очень затормозился.

Сейчас в производстве книга Осипа Львовича (Учебник средних веков для неисторич.[еских] ф-[акульте]тов), Матвея Ал-[?]вича (Возрождение), Равдоникаса (учебник по ист.[ории] первоб.[ытного] об-[щест]ва, т.[ом] II), Романова («Люди и нравы домонгольской Руси»), ученые записки, но...

Открываем отделение истории ВКП(б).

Желающих специализироваться в этой области немало. Растут отделения археологии и истории искусств. Проводили конференцию, посвященную новым работам в области истории (доклады Третьякова, Степанова, Тарле, мой).

Устал я ужасно. Я ведь с 1940 г. ни разу не был в отпуске. Деканат мне стоит много нервов и здоровья.

Но в этом году получу отпуск и хочу отдохнуть в Териокках [?], а затем отправлюсь на охоту в Калининскую область. Представьте себе, что весной я все же провел два дня на охоте и привез не мало дичи. Несколько дней угощал всех утятинной, вальдшнепами и т.[ому] п.[одобным].

Когда и куда Вы собираетесь на отдых?

Далеко или в Подмосковье?

Как Ваши штудии по XVIII веку?

Недавно у меня был Иван Васильевич Симизын [Синицын?]. Хороший он человек.

Так и пахло Саратовым, о котором у меня остались самые лучшие воспоминания, а моя Анна Афанасьевна просто влюблена в этот город.

Дорогой Николай Леонидович!

Буду очень рад вашему письму.

Желаю вам здоровья и
успеха

Ваш

[Автограф личной подписи В. Мавродина]

№ 19.

ЛЕНИНГРАДА 11 / 1406 13 16 1217 = МСК ЧИСТЫЕ ПРУДЫ
ТЕЛЕГРАФНЫЙ ПЕРЕУЛОК ОДИН КВ. ШЕСТЬДЕСЯТ ШЕСТЬ РУ-
БИНШТЕЙНУ

ИСКРЕННО ПОЗДРАВЛЯЮ МАВРОДИН

штамп: 27. 10. 48. Москва.

№ 20.

Дорогой

Николай Леонидович!

Очень благодарен Вам за сборник. Он заслуживает внимания и несомненно представляет большой интерес.

Работу над рецензией на БСЭ наша кафедра закончила, и через Петрикеева мы направили ее Ивану Архиповичу Кудрявцеву.

Дорогой Николай Леонидович! Искренне сожалею, но она получилась неблагоприятная для Вас. Вашу часть раздела «История» рецензировали Ив.[ан] Ив.[анович] Смирнов, С. Н. Валк, Д. М. Петрикеев, Н. А. Павлицкая, С. Л. Пештич, М. И. Артамонов и др.[угие]. Отметив ряд недостатков в Вашем разделе, кафедра в резолютивной части пришла к выводу о необходимости коренной перестройки и переработки раздела и разошлась с Вами в определении ряда моментов отечественной истории.

Избавив рецензию от крайностей и резкости, я не мог, конечно, изменить дух ее. И вот в таком виде, к великому для меня сожалению (мне хотелось бы, что бы она Вас порадовала, а не огорчила), она и была направлена в редакцию журнала «Вопросы истории».

Мое мнение по поводу издания этой части БСЭ в качестве отдельной книги положительное. Надо убрать все неполадки, неточности, вообще все, что может вызвать нарекания, и издать отдельной книгой.

У нас идет подготовка к очередной научной сессии. Трудимся. У меня сентябрь, октябрь и начало ноября очень тяжелые, напряженные. Еле успеваю следить за литературой. О творческой работе нечего и думать. Подождет лучших дней.

Быть может завтра вылечу в Москву. Вызывает Топчиев (зам.[еститель] министра). Надеюсь, что на этот раз я успешнее дозвонюсь. У меня нет Вашего домашнего телефона. В справочном тоже я не добился. Вы хоть скажите своим в Музее (из числа тех, кто подходит к Вашему телефонному аппарату) Ваш домашний телефон. Рассчитываю повидать Вас в Москве и тогда уже поговорим обо всем.

Желаю всего наилучшего.
Привет от моего семейства
[Автограф личной подписи В. Мавродина]

Х.

Письма и телеграмма Владимира Васильевича Мавродина к Михаилу Николаевичу Тихомирову¹⁰

№ 21.

Многоуважаемый
Михаил Николаевич!

Я очень благодарен Вам за ценные указания по моей статье «О происхождении русского народа» и учел Ваши замечания, соответствующим образом исправив и дополнив свой очерк.

Одного я, каюсь, не сделал (во всяком случае, в том объеме, в каком следовало бы согласно Вашей рецензии), а именно не дал подробно историю вопроса.

Я остановился на взглядах Шафарика, Нидерле, Погодина, Шахматова, Мариварта, Вернадского и др., о которых Вы упоминали в своем отзыве, но только в общих чертах, т. [ак] к. [ак] ставил своей целью попытаться в данной статье обобщить достижения современной исторической науки, археологии и лингвистики.

Это и дает мне право отказаться от больших историографических отступлений, которые, еще раз каюсь, я очень не люблю.

Уж Вы извините меня великодушно за эту особенность.

Буду очень рад, если моя статья уже в таком, исправленном согласно Вашим замечаниям, виде будет напечатана.

Надеюсь преподнести Вам некоторые свои труды, выходящие из печати.

И если они Вас заинтересуют, еще раз поблагодарить за деловые, дружеские замечания и критику.

У н[ас; — здесь дефект бумаги. — Н. Ю.] сейчас научная сессия. Посылаю Вам книжечку тезисов докладов.

Буду очень рад установить с Вами обмен мнениями и опытом.

С приветом

[Автограф личной подписи В. Мавродина]

*Ленинград, «164», Университетская
набережная 7/9 университет.*

№ 22.

МОСКВА ВОЛХОНКА ЧЕТЫРНАДЦАТЬ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ
МИХАИЛУ НИКОЛАЕВИЧУ ТИХОМИРОВУ
ЗЕЛЕНОГОРСКА ЛНГ 269 1526 1350
ГОРЯЧО ПОЗДРАВЛЯЮ ИЗБРАНИЕМ ЖЕЛАЮ ДАЛЬНЕЙШИХ
УСПЕХОВ МАВРОДИН
штамп: 26. 10. 53
Москва 19 гор.

№ 23.

*Многоуважаемый
Михаил Николаевич!*

*Посылаю Вам свой *opus*, посвященный Пугачеву. Этот небольшой разделчик из первой главы, посвященной историографии вопроса.*

В течение последних лет я занимался Пугачевым. Несколько моих аспирантов защитили диссертации, посвященные тем или иным вопросам истории пугачевского восстания. Я заканчиваю работу в ленинградских архивах и переключаюсь на несколько лет на ЦГАДА.

С удовольствием почитал Вашу новую книгу о классовой борьбе в XI–XIII вв. Надеюсь, что мне удастся поместить на нее рецензию в нашем университетском «Вестнике». К сожалению, вопросы классовой борьбы в феодальной России до сих пор у нас не привлекли к себе должного внимания.

Свидетельством того является хотя бы то обстоятельство, что написанная мной и моими аспирантами статья об особенностях восстания Пугачева, являющаяся откликом на помещенную в «Вопросах истории» статью В. И. Лебедева об особенностях крестьянских войн, а не власти в России, построенная на новых материалах и заключающая в себе, как мне кажется, кое-какие интересные соображения, лежит в редакции «Вопросов истории» без движения.

Я очень прошу Вас, Михаил Николаевич, если статья того заслуживает, помочь ей увидеть свет.

Ведь все таки у нас нет до сих пор серьезных исследований о Разине и Пугачеве (если не считать книг Тишки Муравьева и Гайсминовича), а они того заслуживают. Начинать же надо с небольшого.

Желаю всего наилучшего

Уважающий Вас

[Автограф личной подписи В. Мавродина]

№ 24.

31/XII.55

Дорогой

Михаил Николаевич!

Прежде всего позвольте мне поздравить Вас с Новым Годом и пожелать здоровья и творческих успехов.

Очень благодарен Вам за помощь в опубликовании нашей статьи о Пугачеве.

Я уже получил т.[ак] наз.[ываемые] «вместо гранок».

Что касается Касименко, то я уже в свое время послал в Киев весьма положительный отзыв на его автореферат, а как только получу его книгу или рукопись, то немедленно дам положительную рецензию.

Целиком с Вами согласен в оценке и его работы, и той борьбы, которую он, к сожалению, ведет со всякого рода шакалами от науки.

Хорошо, что все же теперь не уделя[ю]т такого значения анонимкам, оружию тупиц, бездельников и подлецов.

Думаю, что он сможет обезвредить эту публику.

Желаю всего наилучшего

[Автограф личной подписи В. Мавродина]

Зеленогорск

Курортный р-н Ленинграда

Проспект Ленина 79

№ 25.

Дорогой

Михаил Николаевич!

Большое спасибо за теплое письмо. Рад, что Вам понравился мой «Пугачев».

Я сейчас в отпуске и тружусь над вторым томом «Очерков...»

В связи с этим убедительно прошу Вас поручить кому либо прислать мне мой проспект, высланный в Ин-[сти]тут истории, и сообщить об'ем глав.

Меня испугал А. А. Зимин, написавший мне, что мне на все дается ... 2 п/л!

Судя по договору, это не так, и мне дается 5 п/л.

Очень прошу Вас рассеять мои сомнения.

Посылаю Вам своих «бунтующих смердов».

Желаю всего наилучшего.

[Автограф личной подписи В. Мавродина]

№ 26.

Дорогой Михаил Николаевич!

Очень признателен Вам за информацию по поводу обсуждения 2-го тома «Истории СССР».

Я охотно учту все замечания, сделанные по моим главам в процессе обсуждения.

Что касается Леонида Антоновича Коваленко, то я принял все меры к ускорению подготовки защиты, которая намечена на 8-ое февраля.

*Не сомневайтесь, что все пройдет благополучно.
Если бы Вы прислали пару слов по поводу его работы, было бы очень хорошо.
Я со своими « пугачевцами» заканчиваю второй том «Пугачева». Собираю и третий том.*

Хочется, что б получилось хорошо, но «толком муку покажет».

Желаю всего наилучшего

Ваш

[Автограф личной подписи В. Мавродина]

№ 27.

Дорогой

Михаил Николаевич!

Большое спасибо за предложение участвовать в шеститомной «Истории СССР».

Я охотно его принимаю, но меня очень смущает Литва. Ведь я никогда собственно Литвой не занимался, а в Москве у вас преуспевает юная поросль настоящих знатоков Литвы.

Если не трудно, черкните пару слов о характере этого издания (стиль, аппарат и т.[ому] п.[одобное]).

Очень хорошо, что оно рассчитано не на «усыпляемых», как Вы пишете.

Книгу «У истоков русского книгопечатания» я прочел с удовольствием, и Вы можете не сомневаться в моем самом благожелательном отзыве на нее.

Не могу не поделиться с Вами своей радостью — наконец то я сдал в университетское издательство первый том «Пугачева», об'емом в 40 п/л.

Труда и души вложил я в него немало.

Желаю всего наилучшего, здоровья и бодрости.

[Автограф личной подписи В. Мавродина]

Ленинград-35

Нарымский проспект

д. 27 кв. 181.

№ 28.

Дорогой

Михаил Николаевич!

Я получил очень интересную книгу о начале книгопечатания.

Насколько мне помнится, Вы хотели бы, что бы я дал на отзыв, но куда, в какой форме, когда?

Книга заслуживает самой высокой оценки, но подскажите, пожалуйста, Михаил Николаевич, в какую форму мне следует облечь свой отзыв.

Желаю всего наилучшего.

[Автограф личной подписи В. Мавродина]

№ 29.

Многоуважаемый

Михаил Николаевич!

Спешу уведомить Вас, что вчера Ученый совет университета отменил решение ученого совета исторического факультета по вопросу о защите докторской диссертации В. Д. Отамановским.

Результаты такие: «за» 34 голоса, «против» 54, недействительных бюллетеней 6.

Зачитывались оба Ваши письма, выступал В. А. Голобуцкий, В. В. Струве, Ваш покорный слуга. Выступала и А. Д. Люблинская, и при этом весьма неудачно.

Теперь, согласно инструкции, предстоит т.[ак] ск.[азать] «перезащита» на ученом совете университета, но это уже пустая формальность.

Теперь о другом нашем подзащитном, о А. К. Касименко. Я написал вполне положительный отзыв, хотя, конечно, сделал ряд весьма серьезных замечаний. Думаю, что он должен со мной согласиться. На днях получу свой отзыв от машинистки и пошлю его вместе с рукописью диссертации в ВАК. Одновременно направляю письмо в ВАК, в котором указываю, что я в курсе всех киевских кривотолков, но даю объективный отзыв на работу Касименко, а не его характеристику. Следствием по делу о диссертации Касименко я заниматься не обязан. Ведь правда, Михаил Николаевич? Очень прошу Вас не забыть о моей просьбе и вызвать меня в отделение числа 25-го мая, ибо, таким образом, я смогу «бросить якорь» в Академическом «Якоре»! Попросите Владимира Владимировича, чтобы он об этом не забыл. Я хочу очень поработать в ЦГАДА над Пугачевым, и это единственный месяц, когда мне удастся вырваться.

Желаю всего наилучшего.

[Автограф личной подписи В. Мавродина]

XI.

Письмо

Владимира Васильевича Мавродина
к Федоту Петровичу Филину¹¹

№ 30.

Глубокоуважаемый
Федот Петрович!

Позволяю себе беспокоить Вас просьбой познакомиться с рукописью моего университетского товарища Андрея Григорьевича Рахаренко. Дело в том, что он очень взволнован Вашей статьей «Беречь родное слово». И написал небольшую статью по поводу уродования русского языка. Я буду Вам очень благодарен, если Вы разрешите прислать ее Вам.

Мне кажется, что она может представить интерес.

На склоне лет вернулся к берегам Днепра и завершил составление и редактирование большого коллективного труда «Советская историография Киевской Руси». Ин-[сти]тут Истории СССР включил ее в план своего академического издательства.

Буду весьма признателен за ответ.

Желаю всего наилучшего

[Автограф личной подписи В. Мавродина]

Ленинград М-135

пр. Гагарина 27, кв. 67

Владимир Вас.[ильевич] Мавродин.

ХП.

**Письма и телеграммы
Владимира Васильевича Мавродина
ко Льву Владимировичу Черепнину¹²**

№ 31.

Дорогой

Лев Владимирович!

Горячо благодарю Вас за книгу о Новгородских берестяных грамотах. Вы сделали для всех нас большое дело, по сути дела, заново открыв их для науки.

Еще раз благодарю и желаю здоровья и творческих успехов.

Ваш

[Автограф личной подписи В. Мавродина]

№ 32.

МОСКВА ДМИТРИЯ УЛЬЯНОВА

Ч / 34 КОРПУС А КВ 134

ЛЬВУ ВЛАДИМИРОВИЧУ ЧЕРЕПНИНУ

ЛЕНИНГРАДА 164 / 32

27 1 1237

ГОРЯЧО ПОЗДРАВЛЯЮ ДОСТОЙНЫМ ПРИЗНАНИЕМ ВАШИХ ЗАСЛУГ ПЕРЕД СОВЕТСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКОЙ ЖЕЛАЮ ЗДОРОВЬЯ БОДРОСТИ УСПЕХОВ – МАВРОДИН

штамп: 1. 12. 72. — 0

Москва В-333

№ 33.

Дорогой

Лев Владимирович!

С большим удовольствием и пользой прочитал Вашу статью о крестьянских войнах в России, опубликованную в журнале «Коммунист».

Она снимает ряд спорных вопросов и даст возможность дальнейшей разработки многих важных проблем.

Благодарю Вас за высокую оценку моих работ. Был бы вам весьма признателен за информацию о судьбе моей статьи, посвященной основным проблемам крестьянских войн в России.

Очень жалею, что крайняя перегруженность педагогическими поручениями не дала мне возможности посетить сентябрьскую научную сессию в Лен. [инградском] Отд. [елении] Ин- [ститу] та Истории СССР.

Желаю всего наилучшего

Ваш

[Автограф личной подписи В. Мавродина]

Ленинград М-135

пр. Гагарина 27 кв. 67.

№ 34.

Дорогой

Лев Владимирович!

Буду Вам весьма признателен за информацию о сборнике, посвященном Крестьянским войнам. У меня было такое впечатление, сложившееся еще осенью, что его формируют, но вот подходит май, а его все нет и нет.

Что могло с ним произойти?

Такая задержка может быть результатом деятельности издательства «Наука», а может быть и результатом каких то кон'юнктурных соображений.

Последнее, конечно, было бы крайне нежелательным.

Черкните мне, пожалуйста, пару слов.

В начале апреля на заседании группы обсуждали нашу рукопись «Советская историография Киевской Руси».

Кое-что надо будет исправить, кое-что добавить, а самое главное сократить. Но в общем, как будто, приняли наш опус вполне благожелательно.

Желаю всего самого

наилучшего

[Автограф личной подписи В. Мавродина]

Л- [енингра] д М-135

пр. Гагарина 27, кв. 67.

№ 35.

Дорогой

Лев Владимирович!

Прошу прощения, но позволяю себе обращаться к Вам с просьбой.

Дело в том, что в Ин- [ститу] те Истории может получить работу мой ученик, соискатель по нашей кафедре Юрий Филиппович Субботин.

Он кончил аспирантуру по кафедре политической экономии МГУ, работал по истории народного хозяйства, но после кончины своего руководителя обратился за помощью ко мне.

Круг его научных интересов связан с военной промышленностью Петербурга конца XIX — начала XX вв.

Как принято сейчас говорить — у каждого есть свое хобби. Мое — оружие. Им я заразил и Юру Субботина.

Если можно чем-нибудь помочь ему, буду Вам очень признателен.

Желаю всего наилучшего

[Автограф личной подписи В. Мавродина]

Р. S. Свою статью я Вам выслал неделю тому назад.

№ 36.

МОСКВА 333 УЛИЦА ДМИТРИЯ УЛЬЯНОВА
ЧЕТЫРЕ ДРОБЬ ТРИДЦАТЬ ЧЕТЫРЕ КОРПУС А
КВАРТИРА СТО ТРИДЦАТЬ ЧЕТЫРЕ
ЛЬВУ ВЛАДИМИРОВИЧУ ЧЕРЕПНИНУ

ЛЕНИНГРАД

164 / 45 30/ 11

1650

ГОРЯЧО ПОЗДРАВЛЯЮ СЛАВНЫМ ЮБИЛЕЕМ ЖЕЛАЮ ЗДОРОВЬЯ
БОДРОСТИ ТВОРЧЕСКИХ УСПЕХОВ МНОГИЕ ЛЕТА = МАВРОДИН –

Штамп: 11. 4. 75 – 0

Москва – 333

№ 37.

Дорогой

Лев Владимирович!

Ленинградское Отделение Института представляет нашу «Советскую историографию Киевской Руси» для включения ее в план редакционной подготовки на 1976 год.

Мне кажется, что эта работа, являющаяся результатом деятельности большого коллектива, в течение ряда лет будет представлять интерес, и при этом не только для историков.

Очень прошу Вас поддержать наше начинание.

С пожеланием всего наилучшего

[Автограф личной подписи В. Мавродина]

№ 38.

Дорогой

Лев Владимирович!

Посылаю Вам мой последний пугачевский опус. Я думаю вернуться к [Е.] Пугачеву тогда, когда вплотную возьмусь за работу, посвященную историографии классовой борьбы в России в XVII–XVIII вв., а это будет еще не скоро. Сейчас в издательстве ЛГУ идет моя книга «Классовая борьба и общественно-политическая мысль в России в XVIII в. (1773–1790ые гг.)». Это спецкурс, продолжающий изданный несколько лет тому назад ЛГУ аналогичный спецкурс, посвященный отрезку времени между 1725 и 1772 г.

Всю мою деятельность затормозил инфаркт, который отнял у меня четыре месяца, с сентября по январь.

Я и все мои коллеги по кафедре очень благодарны Вам за статью в «Коммунисте». Все важнейшие вопросы, волнующие нас, «феодалов», поставлены интересно и четко. А споры были, есть и будут, и было бы странно, если бы они прекратились.

В феврале на Ученом Совете Ленинградского Отделения Института Истории СССР будет обсуждаться наш том «Советская историография Киевской Руси». Предварительно его уже обсуждали, а теперь речь будет идти о рекомендации к печати.

Надеюсь, что он получит одобрение, а, следовательно, и соответствующую рекомендацию. Не знаю, как все пойдет в Московских инстанциях, и прошу Вас, дорогой Лев Владимирович, поддержать наше начинание. Том этот является результатом многолетней кропотливой работы целым коллективом историков, археологов, лингвистов, фольклористов, искусствоведов, этнографов. И мне кажется, что он будет весьма полезен.

До сих пор Игорь Яковлевича Фроянова ВАК не утвердил в ученой степени доктора исторических наук. Нет ли какой-нибудь возможности ускорить его утверждение?

Нельзя ли ему помочь?

Он того заслуживает.

Над чем Вы сейчас работаете? Что печатаете?

Желаю всего

наилучшего

[Автограф личной подписи В. Мавродина]

Примечания

- 1 ИА НБУВ. Ф. 32. Оп. 3. Д. 64. Письма Мавродина В. Из Москвы в [Киев?]. Рукопись. 14 апреля 1958 г. Б/д. 2-а док. На 5 лл.
- 2 ОР РНБ. Ф. 1276. Дейч Генрих Маркович. Оп. II. Ед. хр. 396. Мавродин Владимир Васильевич. Письмо Генриху Марковичу Дейчу. Ленинград. 1 конв. [19 дек. 1958 г.]. На 2 лл.
- 3 СПбФ Архива РАН. Ф. 827. Державин Николай Севастьянович. Оп. 4. Ед. хр. 331. Мавродин Владимир Васильевич, профессор, историк Ленинградского университета. Письма его к акад. Н. С. Державину. [Между 1943–1944 гг.]. г. Саратов. 2 п. На 4 лл.
- 4 СПбФ Архива РАН. Ф. 955. Доброклонский Михаил Васильевич. Оп. 2. Д. 113. Мавродин Владимир Васильевич, профессор, декан истфака ЛГУ. Письмо его к М. В. Доброклонскому. Ленинград. 1 п. (1 конв.). [1948]. На 2 лл.
- 5 НИОР РГБ. Ф. 444. Козаченко Антон Иванович. К. 11. Ед. хр. 2. Материалы по изданию учебника «История СССР» для педагогических институтов. (Издательские договоры, схема учебника, переписка авторов учебника Козаченко А. И., Кобакова П. И., Мавродина В. В., Павленко Н. И., письмо редактора «Просвещение» к Козаченко В. М.). 1956–1966 гг. Автографы, машинопись, печатный текст. На 25 лл.
- 6 Опубликовано: Письмо профессора В. В. Мавродина академику И. И. Минцу // *Фроянов И. Я. Начало христианства на Руси / Отв. ред. В. Пузанов. Ижевск, 2003. С. 186–188; Приложение I. [Письмо профессора В. В. Мавродина академику И. И. Минцу] // Фроянов И. Я. Загадка крещения Руси. М., 2007. С. 225–227.*
- 7 Архив РАН. Ф. 697. Панкратова А. М. Оп. 3. Ед. хр. 372. Панкратова Анна Михайловна, академик, историк. Мавродин Владимир Васильевич, историк, д. и. н., профессор. Письма Панкратовой А. М. Ленинград. 1955 г. Янв. 26. На 3 лл.
- 8 ГАРО. Ф. Р-336. А. П. Пронштейн. Оп. 1. Ед. хр. 223. Письма академиков Валка С. Н., Лихачева Д. С., профессоров Лурье Я. С., Пиотровского Б. Б., Луцкого Е., Мавродина В. В., Сахарова А. М., Пушкирева А. П., Хмелевского К. А. и др. 76 писем, 14 конвертов. Список корреспондентов см. внутреннюю опись. 1971–1994. На 115 лл.
I. Внутренняя опись к делу № 223. 25. Мавродин В. В. Л. 53–55.
- 9 НИОР РГБ. Ф. 521. К. 26. Ед. хр. 23. Мавродин В. В. Письма к Рубинштейну Н. Л. 1946–1951 гг. Присоединен печатный оттиск с дарственной надписью В. В. Мавродина — Рубинштейну Н. Л. На 21 лл.
- 10 Архив РАН. Ф. 693. Михаил Николаевич Тихомиров. Оп. 4. Д. 357. Мавродин Владимир Васильевич, доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой. Письма М. Н. Тихомирову. Ленинград. [40-е гг.] — 22 октября 1959 г. и Б/д. 9 (8 п. + 1 т.). На 13 лл.
- 11 НИОР РГБ. Ф. 816. Ф. П. Филин. К. 31. Ед. хр. 70. Мавродин Владимир Васильевич. Письмо к Филину Федоту Петровичу. 1970-е гг. Автограф. На 2 лл.
- 12 Архив РАН. Ф. 1791. Черепнин Лев Владимирович, академик. Оп. 1. Ед. хр. 382. Мавродин Владимир Васильевич, д. и. н., профессор, зав. кафедрой ЛГУ. 6 п., 2 тел. из Ленинграда. [1969–1970], [1975]. На 11 лл.

* * *